"Кого волнует, что думает глупая старая Гермиона?" спросила я, надувшись. "Вы единственная, кто действительно имеет значение, госпожа!" Я победно улыбнулась ей, пытаясь заставить ее чувствовать себя хорошо и счастливой, как и полагается хозяйке.

"Это еще одна вещь, которую ей не понравится услышать, когда чары ослабнут", - с усмешкой сказала госпожа Луна. "Но, с другой стороны, если ей не нравятся такие вещи, это может послужить... стимулом для нее, чтобы перестать все портить и получить версию заклинания, которая делает то, что она хочет". Она покачала головой и посмотрела на меня. "Предположим, что у нее этого уже нет".

Я не поняла, что госпожа Луна имела в виду, но это было неважно! Вместо этого я снова кивнула, стараясь выглядеть мудрой и понимающей, и надеялась, что разговор скоро вернется к тому, в чем я смогу принять участие. Или, о, еще лучше! Мы прекратим разговор, и я получу возможность служить госпоже Луне так, как она захочет! Пока я был привязан в этом кресле, то есть. Это могло бы стать проблемой, но если бы госпожа Луна встала на подлокотники, тогда, возможно, я смог бы ее съесть! А может, она потеряет равновесие и упадет на меня. Вероятность того, что это произойдет, была пятьдесят на пятьдесят.

Госпожа Луна продвигалась все выше по моим коленям, пока, наконец, ей не пришлось вытащить руку из-под моей юбки. Я надулась, но то, что она прикасалась к моей груди, все равно было очень приятно, и я счастливо вздохнула, почувствовав, как ее руки блуждают взадвперед по моим буграм.

"Эм, ты можешь потрогать мои соски?" спросила я, хихикнув. "Они такие твердые и жесткие, и это все из-за вас, госпожа Луна!"

"Вообще-то, не могу", - нахмурившись, сказала госпожа Луна, проводя руками взад-вперед по моей груди. "Но я все еще могу чувствовать твою грудь, и это очень приятно, девочка".

Я улыбнулась, и потому, что мне было приятно, когда моя хозяйка ощупывала меня, и потому, что если госпожа Луна была счастлива, то и я была счастлива. Именно так и должен работать мир, я знала это!

Я смотрела на госпожу Луну, пока она продолжала прикасаться ко мне, принимая во внимание, насколько она мила, сексуальна и все такое. Она выглядела прекрасно вот так, со светом в глазах, с тем, как она сидела на мне, с изгибами ее тела и всем тем, что делало ее сексуальной и заставляло меня радоваться, что она решила владеть мной, вместо того чтобы позволить кому-то другому распоряжаться мной.

Я облизал губы, чувствуя, как между ног снова поднимается жар. Это было действительно приятное тепло, и даже если бы из-за него ничего не произошло, я все равно была рада, что могу ощущать его, бурлящее внутри меня и давящее на мои мысли, все больше и больше с каждой секундой.

Госпожа Луна наклонилась для поцелуя, и я с готовностью ответила на него, прильнув к ее

губам, когда по моему телу пробежала счастливая дрожь. Я пыхтела и скулила, раскачиваясь взад-вперед изо всех сил. Было очень приятно, когда эти ограничители обхватывали меня и удерживали, но это также означало, что я не могла сделать столько, чтобы удовлетворить своего хозяина, сколько мне действительно хотелось. Мне оставалось только надеяться, что повороты в кресле заставят мое тело выглядеть достаточно развратно, чтобы госпожа Луна осталась довольна.

Хотя, судя по тому, как она улыбалась, продолжая ласкать меня, я была уверена, что так оно и есть, так что, знаете, ура! Это было хорошо! Я кивнула и открыла рот, чтобы госпожа Луна снова поцеловала меня, ее язык прижался к моему собственному и захватил мой рот. Я покачивалась взад и вперед в удерживающих меня узах, чувствуя себя такой возбужденной и такой счастливой сейчас, поскольку я должна была продолжать делать госпожу счастливой.

"Посмотри, что твои извивания делают со мной, любимая", - с усмешкой сказала госпожа Луна, приподнимая подол юбки. "Ты видишь это?"

Вижу, и влажное пятнышко на ее трусиках было таким приятным. Было бы еще лучше, если бы я смог довести это место от влажности до оргазма, но даже знать, что она возбудилась благодаря мне, было все равно приятно. Я был рад, что она чувствует себя так из-за меня, и надеялся, что мы будем продолжать доставлять друг другу (но в основном госпоже Луне) удовольствие еще долгое, долгое время.

И что чары не ослабнут в ближайшее время. Это было так скучно - быть Гермионой и думать и решать все самой! И трудно. Я уже говорила об этом? Я не была уверена и решила, что мне все равно, лишь бы продолжать быть хорошей кошечкой для госпожи Луны. Другие вещи и идеи просто не имели значения, когда я мог заботиться о ней, а она могла заботиться обо мне.

"Хорошо, хорошо", - задыхалась я, пытаясь опустить шею достаточно далеко, чтобы поцеловать промежность госпожи Луны и заставить ее почувствовать себя еще лучше, чем она заставила почувствовать меня. "Могу я полизать вас там, госпожа? Могу я сделать вам приятно?"

"Нет, не сейчас", - сказала госпожа Луна с улыбкой и погладила меня по щеке. "Ты сейчас выглядишь так мило, питомец, и я бы предпочла просто продолжать наслаждаться тобой вот так". Она сделала секундную паузу. "Или любым другим способом, но Гермиона - единственная, кто может снять с тебя эти узы, не разнеся при этом кресло вдребезги".

"Это отстой", - сказал я, надувшись. "Но я надеюсь, что смогу выглядеть для тебя здесь так же хорошо!"

Мое тело билось от желания служить, быть хорошим питомцем госпожи Луны, который делает для нее всевозможные замечательные вещи. Трудно было выразить это словами. Даже труднее, чем думать. Самое большее, что я могла сказать, это то, что я хочу сделать госпожу Луну счастливой, услышать, что я была хорошей девочкой, и увидеть улыбку на ее лице. Было ли это слишком много, чтобы просить об этом? Я так не думаю, и я дрожала при мысли о том, что мне

придется дать госпоже Луне все, что я могу предложить.

И при этом быть полностью обнаженной. Похоже, это действительно важная часть роли домашнего животного. Хотя и не такая важная, как служение госпоже Луне. Если бы она хотела, чтобы я носила специальную одежду, я бы носила ее и радовалась, что повинуюсь ее приказам.

Я закрыла глаза и задрожала при мысли о том, как это прекрасно - быть специальным питомцем госпожи Луны. Что может быть лучше, чем служить ей, удовлетворять ее потребности и быть уверенной, что она довольна мной настолько, насколько это вообще возможно? Абсолютно ничего, это было очевидно. Если я проведу остаток своей жизни, будучи хорошей девочкой для нее, то это будет жизнь, потраченная не зря.

И кто может не согласиться со мной в этом, а?

http://erolate.com/book/3152/74356